

Шведские связующие наречия, выражающие причинно-следственные отношения, и их роль в смысловой организации текста

Е. А. Жильцова✉¹

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

Сведения об авторе

Елена Леонидовна Жильцова,
SPIN-код: 5549-2293,
e-mail: el-zhilc@yandex.ru

Для цитирования:

Жильцова, Е. А.
(2021) Шведские связующие
наречия, выражающие причинно-
следственные отношения, и их
роль в смысловой организации
текста. *Исследования языка
и современное гуманитарное
знание*, т. 3, № 1, с. 18–26.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-18-26>

Получена 18 января 2021; прошла
рецензирование 17 февраля 2021;
принята 17 февраля 2021.

Права: © Автор (2021).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье на материале произведений современной шведской художественной литературы и корпуса шведского языка рассматриваются семантика и текстообразующие функции наречий, выражающих причинно-следственные отношения, в шведском языке. В шведской грамматике они относятся к категории связующих наречий, которые, наряду с союзами, обеспечивают логическую, смысловую и коммуникативную целостность текста, его когерентность. Такие наречия, будучи по своей природе коннекторами, указывают на причинно-следственную связь как отдельных предложений в тексте, так и целых его фрагментов.

Наречия следствия *alltså*, *följaktligen*, *således*, *sålunda* представляют высказывание, в котором употребляются, как заключение, сделанное на основе полученной ранее информации. Среди них особо выделяется наречие *alltså*, которое может использоваться для связи отдельных частей текста, расположенных не только контактно, но и дистантно, и соотносить таким образом высказывание не с ближайшим, а с весьма отдаленным предыдущим контекстом. В последнем случае высказывание, в котором используется *alltså*, часто обобщает информацию, представленную в предшествующем контексте. В коммуникативном плане роль наречия *alltså* обычно заключается в том, чтобы вернуть собеседника к ранее затронутой теме либо чтобы, подведя итог всему сказанному выше, лучше донести до него содержание информации. Занимая позицию в абсолютном конце предложения, *alltså*, помимо связующей, приобретает еще и усилительную функцию.

Поясняющее наречие *nämligen* употребляется в предложениях, обозначающих причину возникновения ситуации, описанной в предшествующем высказывании, которое по отношению к предложению с *nämligen* всегда располагается исключительно в контактной позиции. На русский язык данное наречие переводится чаще всего посредством подчинительных союзов причины.

Анализ показал, что связующие наречия в шведском языке выражают более широкий спектр причинно-следственных отношений, чем союзы. В отличие от последних, они могут объединять по смыслу не только отдельные предложения, но и более развернутые фрагменты текста, в том числе расположенные дистантно по отношению друг к другу. Данные наречия являются, таким образом, одним из важнейших средств, обеспечивающих логическую связность и смысловую спаянность текста.

Ключевые слова: шведский язык, когерентность текста, коннекторы, связующие наречия, причинно-следственные отношения.

Swedish linking adverbs, expressing causality, and their role in the semantic organization of the text

E. L. Zhiltsova✉¹

¹ Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskije Gory, Moscow 119991, Russia

Author

Elena L. Zhiltsova,
SPIN: 5549-2293,
e-mail: el-zhilc@yandex.ru

For citation:

Zhiltsova, E. L.
(2021) Swedish linking adverbs,
expressing causality, and their role
in the semantic organization of the
text. *Language Studies and Modern
Humanities*, vol. 3, no. 1, pp. 18–26.
<https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2021-3-1-18-26>

Received 18 January 2021;
reviewed 17 February 2021;
accepted 17 February 2021.

Copyright: © The Author (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC
License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article reviews the semantics and text-forming functionality of adverbs expressing causality in the Swedish language based on the material of the works of contemporary Swedish literature and Swedish language corpus. In the Swedish grammar they are categorised as connective adverbs which yield logical, semantic, and communicative cohesion and coherence of the text along with conjunctions. Such adverbs show causation between distinct sentences in a text as well as between whole fragments of the text.

The adverbs describing consequences *alltså*, *följaktligen*, *således*, *sålunda* are used in an utterance to express a conclusion based on previously received information. The adverb *alltså* especially stands out among them since it can not only connect adjacent parts of the text, but distant ones as well, and connect the new utterance with a distant previous context. In the area of communication, the role of the adverb *alltså* is frequently to return the interlocutor to a previously mentioned topic or to summarise the information and deliver it to the interlocutor in a better optimised way. In case of being in the absolute final position in the sentence, *alltså* also receives the intensifying function along with the connective one.

The explanatory adverb *nämligen* is used in sentences to describe the cause of the situation which was described in a previous sentence which can only be adjacent to the sentence where the adverb *nämligen* is used.

The analysis has shown that the connective adverbs in the Swedish language express a wider range of causality than conjunctions. In contrast to conjunctions, they can connect in meaning not only separate sentences, but also larger fragments of text, including ones which are distant from each other. The given adverbs are, as a result, one of the most important means which yield logical cohesion and semantic coherence of the text.

Keywords: the Swedish language, text coherence, connectors, linking adverbs, causality.

Введение

В шведском языке логическая и смысловая связность, или когерентность (Andersson 1978, 127; Enkvist 1978, 101), текста обеспечивается большим арсеналом средств, носящих общее название «коннекторы». Наряду с союзами, которые, являясь наиболее естественными коннекторами текста, обеспечивают его структурную, смысловую и коммуникативную целостность (Леушева 2001, 333), это могут быть местоименные наречия, анафорически указывающие на предшествующее высказывание, а также целый ряд наречий, выражающих модальные, противительные, уступительные или причинно-следственные отношения (Леушева 2001, 334). Последние носят в шведской грамматике название связующих (*konjunktionella*) и играют в предложении роль фразовых обстоятельств (*satsadverbial*) (Teleman, Hellberg, Andersson 1999, 122), указывая на смысловую соотнесенность как

отдельных предложений, так и целых фрагментов текста.

Функционально многие из таких наречий близки сочинительным союзам, и даже их классификации основаны на одних и тех же принципах, что обусловлено идентичностью выражаемых ими логических связей. Поэтому шведские связующие наречия, как и сочинительные союзы, подразделяются на присоединительные, противительные, разделительные, поясняющие и следствия (Teleman, Hellberg, Andersson 1999, 122–123).

Однако в синтаксическом плане между союзами и наречиями имеется существенное различие: последние, в отличие от союзов, могут стоять не только в начале предложения или его части, но и в его середине после финитной формы глагола, в позиции, характерной для фразовых обстоятельств, либо в конце предложения. Когда же такие наречия помещаются в начало предложения, то они в абсолютном большинстве

случаев вызывают инверсию, которой после союзов по правилам шведской грамматики никогда не бывает.

Связующие наречия в шведском языке многочисленны. В «Шведской академической грамматике» их насчитывается более 90 (Teleman, Hellberg, Andersson 1999, 122–150). В настоящей статье на материале произведений современной шведской художественной литературы и корпуса шведского языка (Språkbanken Text) будут рассмотрены семантика, а также текстообразующие и коммуникативные функции наречий, посредством которых устанавливаются причинно-следственные отношения между ситуациями, описываемыми в отдельных предложениях или в более крупных фрагментах текста. Это наречия следствия и единственное в шведском языке поясняющее наречие *nämligen*.

Наречия следствия *följaktligen, således, sålunda*

Наречия следствия, такие как *följaktligen* ‘следовательно, поэтому’, *således* ‘таким образом, итак’, *sålunda* ‘так, таким образом’, представляют высказывание, в котором они употребляются, как заключение, сделанное на основе полученной ранее информации.

Предложения с этими наречиями могут обозначать следствие ситуации, описанной в предыдущем высказывании. Такое высказывание может представлять собой одно предложение (1) или быть более развернутым и содержать несколько предложений, объединенных в абзац (2):

(1) *Jag hade tingat Arne Olsson att frakta oss med sin minibuss till Malmö och invänta oss framemot kvällningen. Vi anlände sålunda till Skeppsbron i god tid.* [«Я нанял Арне Ульссона, чтобы он отвез нас на своем микроавтобусе в Мальмё и подождал нас до вечера. Таким образом, мы прибыли в Шепсбрун сильно заранее»; здесь и далее перевод наш. — Е. Ж.] (Lundgren 1996).

(2) *På morgonen hade han också fått en inbjudan att fira jul med Erika och hennes man i Saltsjöbaden. Han hade tackat nej i förvisningen om att det måste finnas en gräns för Greger Beckmans välvilliga inställning till triangeldramer och han hade ingen önskan att utröna var den gränsen gick.*

Följaktligen *knackade han istället på hos sin syster Annika Blomkvist, gift Giannini.*

[«Утром он также получил приглашение отпраздновать рождество с Эрикой и ее мужем в Сальтшёбаден. Он отказался, понимая, что должен существовать предел доброжелательному отношению Грегера Бекмана к любовным треугольникам, и у него не было желания выяснять, где проходил этот предел.

Поэтому он попросился на праздник к своей сестре Аннике Блумквист, в замужестве Джаннини»] (Larsson 2005).

Предложения с данными наречиями могут также содержать вывод, который делается на основе информации, представленной в том же предложении:

(3) *Mikael Blomkvist är född den 18 januari 1960 och är **följaktligen** fyrtiotre år.* [«Микаэль Блумквист родился 18 января 1960 года, и, следовательно, ему сорок три года»].

Однако чаще информация, на основе которой делается вывод, содержится в предшествующем высказывании, которое может либо представлять собой одно предложение (4), либо быть более развернутым (5):

(4) *Milton Security hade 380 heltidsanställda medarbetare och ytterligare drygt 300 pålitliga frilansare, som arvoderades efter behov. Det var **följaktligen** ett litet företag i jämförelse med Falck och Svensk Bevakningstjänst.* [«На “Милтон Секьюрити” работало 380 постоянных сотрудников и еще больше 300 надежных фрилансеров, которых нанимали при необходимости. Это было, **таким образом**, небольшое предприятие по сравнению с Фальком и Шведской службой наблюдения»] (Larsson 2005).

(5) *Var kunde man skära? Inte på annonsavdelningen, det var helt uteslutet. ... Upplageanalytikerna och distributörerna kunde inte heller röras. Tekniken var redan färdiglimmad.*

Således återstod redaktionen och administrationen.

[«Где можно было сократить?»

Не в отделе объявлений, это было совершенно исключено... Аналитиков изданий и распространителей тоже нельзя было трогать. Технический персонал был уже полностью урезан.

Следовательно, оставались редакция и администрация»] (Marklund 2010).

Наречие следствия *alltså*

Среди наречий следствия особое место занимает наречие *alltså* ‘таким образом, итак, следовательно’. Предложения с ним, как и с рассмотренными выше наречиями, могут указывать на следствие ситуации, описанной в предшествующем контексте:

(6) *Att avbryta insatser stred mot alla mina erfarenheter och instinkter. Det var mycket nära att jag vägrade lyda order. Då hade min militära bana varit över. Men nånstans hade jag lite förnuft kvar. Vi flyttade alltså våra helikoptrar och två utfartyg till Danziger Gatt.* [«Прервать операцию — это противоречило всему моему опыту и инстинктам. Я чуть было не отказался выполнить приказ. Тогда бы моя военная карьера завершилась. Но у меня все же оставалось немного здравого смысла. Так что мы перебазировали наши вертолеты и два корабля в Данцигский фарватер»] (Mankell 2009).

Они могут также содержать вывод, сделанный на основе фактов, описанных в предыдущем высказывании:

(7) *Samma ordning, gamla skolbetyg, intyg, ett flygcertifikat. I mars 1958 fick Håkan von Enke behörighet att framföra enmotoriga plan, examen avlagd på Bromma flygplats. Han levde alltså inte bara nere i djupet, tänkte Wallander. Han härmade inte bara fisken utan även fågeln.* [«Такой же порядок, старые школьные аттестаты, свидетельства, летное удостоверение. В марте 1958 года Хокан фон Энке получил право управлять одномоторными самолетами, сдав экзамен в аэропорту Брома. — Значит, он жил не только на глубине, — подумал Валландер. — Он подражал не только рыбам, но и птицам»] (Mankell 2009).

Нередко *alltså* употребляется в диалогической речи, в вопросах, которые, однако, имеют структуру повествовательного предложения. На то, что это вопрос, в устной речи указывает интонация, обозначаемая в письменном тексте пунктуационно или лексически. Такой вопрос обычно содержит вывод, который делает говорящий на основе предшествующих высказываний собеседника. При этом говорящий в большей или меньшей степени сомневается в своем выводе и своим вопросом как бы стимулирует собеседника его подтвердить:

(8) *”Rapporten är på 193 sidor men drygt 120 av dessa är faktiskt bara kopior på artiklar han skrivit eller pressklipp där han själv fungerat i nyheterna. Blomkvist är en offentlig person med få hemligheter och inte särskilt mycket att dölja.”* *”Men han har alltså hemligheter”, frågade Frode.* *”Alla människor har hemligheter”, svarade hon neutralt.* *”Det handlar bara om att lista ut vilka de är.”*

[«— В докладе 193 страницы, но больше 120 из них на самом деле просто копии его статей или выдержки из прессы, когда он сам фигурировал в новостях. Блумквист — человек публичный, у него немного секретов и ему особо нечего скрывать. — Но, значит, у него есть секреты, — спросил Фроде. — У всех людей есть секреты, — спокойно ответила она. — Нужно только понять, какие»] (Larsson 2005).

(9) — *Du har inte avlossat skott, sa Holmberg. Du har glömt ditt tjänstevapen när du varit på krog i berusat tillstånd. Det är grovt, men du har inte begått någon egentlig brottslig handling. Du har inte misshandlat någon, inte tagit emot mutor, inte trakasserat någon.*

— *Jag blir alltså inte avskedad?*

— *Knappast. Men det är inte jag som avgör.*

[«— Вы не открыли огонь, — сказал Хольмберг. — Вы забыли свое служебное оружие в баре в состоянии алкогольного опьянения. Это серьезное нарушение, но вы не совершили никакого действительно преступного деяния. Вы никого не избили, не брали взяток, никого не домогались. — Значит, меня не уволят? — Вряд ли. Но это не мне решать»] (Mankell 2009).

На вопросительный характер реплик с наречием *alltså* в данных примерах указывают глагол *fråga* (8) и вопросительный знак (9).

Вывод может быть более определенным, и говорящий его делает, не прося подтверждения. Вопрос при этом становится риторическим:

(10) — *Jag erbjuder dig att träffa Julia och höra efter hur hon mår. Om du finner det lämpligt kan du ju alltid fråga henne om den andra kvinnan och vad som hände i lägenheten igår morse.*

— *Jag ska alltså genomföra någon form av förhör utan att det är någon försvarare närvarande? sa Nina. Det är ju oetiskt!*

[«— Я предлагаю вам встретиться с Юлией и узнать, как она себя чувствует. Если вы сочтете это уместным, вы всегда сможете спросить ее о второй женщине и о том, что произошло в квартире вчера утром. — Я, значит, должна провести что-то вроде допроса без

присутствия адвоката? — сказала Нина. Это же неэтично!»] (Marklund 2010).

В отдельных случаях вывод делается не на основании чего-то сказанного другим лицом, а на основе его поведения:

(11) *Linda följde honom ut på gården, fram mot grinden, när de hade ringt efter taxin. Hon höll honom under armen och lutade huvudet mot hans axel. Det gjorde hon bara när hon var nöjd med honom.*

— *Jag skötte mig alltså bra, sa Wallander.*

— *Du var bättre än nånsin. Du kan ju om du bara vill.*

[«Когда они вызвали такси, Линда проводила его во двор, до калитки. Она взяла его под руку и склонила голову ему на плечо. Так она делала, только когда была им довольна. — **Значит**, я хорошо себя вел, — сказал Валландер. — Ты был лучше, чем когда-либо. Ты ведь можешь, когда захочешь»] (Mankell 2009).

В отличие от других связующих наречий следствия, *alltså* может использоваться в качестве коннектора для связи отдельных частей текста, отстоящих друг от друга на значительном расстоянии (Гальперин 2007, 73–74), т. е. расположенных дистантно, соотнося таким образом высказывание не с ближайшим, а с весьма отдаленным предыдущим контекстом.

Это происходит, во-первых, когда говорящий хочет вернуть собеседника к теме, которую он затронул ранее, но от которой по тем или иным причинам уклонился. Так, в романе Стига Ларсона «Девушка с татуировкой дракона» героиня рассказывает о семье Микаэля Блумквиста:

(12) — *Familjen flyttade till Stockholm när Mikael började skolan.* [«— Семья переехала в Стокгольм, когда Микаэль пошел в школу»].

Затем следует достаточно большой отрывок текста, в котором описывается, как героиня ставит чайник и достает чашки. Собеседник спрашивает:

— *Tänker du servera kaffet?* [«Ты собираешься налить кофе?»].

И после того, как героиня отвечает утвердительно и разливает кофе, она продолжает прерванный рассказ, с помощью наречия *alltså* отсылая собеседника к тому, на чем она его закончила:

— *1966 flyttade alltså familjen till Stockholm. De bodde på Lilla Essingen.* [«Итак, в 1966 году семья переехала в Стокгольм. Они жили на Лилла Эссинген»] (Larsson 2005).

Во-вторых, это может происходить в том случае, когда говорящий повторяет то, что сказал раньше, с целью обобщить информацию и лучше донести ее до собеседника. В таких высказываниях, помимо собственно связующей, *alltså* приобретает еще и усилительную функцию.

В романе Лизы Марклунд «Пожизненный срок» героиня, у которой вместе с домом сгорели все документы и наличные деньги, приходит в банк, где у нее открыт счет, с просьбой выдать ей немного денег без документов и объясняет ситуацию:

(13) — *Jag har ett problem... Mitt hus har brunnit ner. Jag har inget id-kort och inga bankkort, eftersom jag inte fick med mig någonting ut ur huset. Det är därför jag måste ta ut pengar på det här sättet. Jag hoppas det går bra.* [«— У меня проблема... Мой дом сгорел. У меня нет ни удостоверения личности, ни банковских карт, так как я ничего не смогла вынести из дома. Именно поэтому мне нужно снять деньги таким способом. Надеюсь, это возможно»].

В ответ на это банковский служащий довольно долго и пространно объясняет, что не имеет права выдать клиенту деньги без удостоверения личности. Выслушав это, героиня вновь пытается донести информацию до собеседника, в обобщенном виде повторяя свой рассказ и усиливая это обобщение посредством наречия:

Annika nickade bekräftande.

— *Jo, sa hon, jag förstår det. Men jag har alltså inga identitetshandlingar, eftersom alltsammans brann upp, och jag har inga pengar heller, det är därför jag behöver ta ut lite nu.*

[«Анника понимающе кивнула.

— Да, — сказала она, — Я понимаю. Но у меня **ведь** нет документов, удостоверяющих личность, потому что все сгорело, и денег у меня нет, поэтому-то мне и нужно снять немного прямо сейчас»] (Marklund 2010).

Наконец, говорящий может употребить *alltså* при повторе своего ранее сделанного высказывания с целью подвести итог тому, что было сказано выше. В романе Стига Ларсона главная героиня Лисбет Саландер рассказывает своему шефу об одном из его нерадивых подчиненных:

(14) "Du har en gubbe som ägnat tre veckor åt **att skriva en fullständigt värdelös rapport om den där yuppien som de tänker rekrytera som styrelseordförande för det där dot.com.företaget**". [«— У вас есть мужик, который потратил три недели на то, чтобы **написать абсолютно бесполезный отчет** о том молодом карьеристе, которого они хотят назначить на должность председателя правления предприятия dot.com»].

Затем Лисбет подробно рассказывает, почему, по ее мнению, отчет плох, и делает вывод, что сотрудник не выяснил о кандидате на должность никакой необходимой информации, обобщая это в своей заключительной реплике:

"Men poänget är **alltså** att ditt skämt till privatdeckare **har gjort en helt värdelös personundersökning**" [«— Но смысл, **следовательно**, в том, что ваш частный горе-детектив **провел совершенно бесполезное расследование о личности кандидата**»] (Larsson 2005).

Такой прием обобщения используется не только в прямой речи, но и в повествовании. Так, в прологе романа Х. Манкеля «Беспокойный человек» первая фраза звучит следующим образом:

(15) *Historien börjar med ett plötsligt raseriutbrott.* [«**Эта история начинается с внезапного приступа ярости**»].

Это начало пролога и начало всей книги. Затем на пяти страницах описывается предыстория, причины произошедшего и, наконец, само событие. В последнем же абзаце пролога автор подводит итог, в общих чертах раскрывая содержание истории, которая началась с описанного им перед этим события:

*Det var **alltså med detta raseriutbrott som allting började.*** *Historien om politikens villkor, resan in i de träskmarker, där sanning och lögn bytte förtecken med varandra och ingenting egentligen till sist gick att nå klarhet om.* [«**Итак, именно с этого приступа ярости все и началось.** История о политических условиях, хождение по краю трясины, где правда и ложь поменялись местами и в конечном итоге ни во что невозможно было внести ясность»] (Mankell 2009).

Лишь после этого начинается основное повествование.

Alltså в диалогах нередко употребляется при обобщении, когда говорящий, отвечая на вопрос собеседника или выполняя его просьбу о чем-то рассказать, подытоживает имеющуюся у него информацию. На обобщающий характер высказывания в таких случаях могут указывать также лексические средства. В примере 16 это словосочетание *för att sammanfatta*:

(16) "Aha. Berätta mer."

"*Alltså... för att sammanfatta.* SIB fick en förklaring av Wennerström. Papper skrevs. Resterande pengar betalades tillbaka." [«— Вот как. Расскажи еще. — **Итак... обобщаю.** Веннерстрём дал объяснение Шведскому индустриальному банку. Были написаны бумаги. Оставшиеся деньги были выплачены назад»] (Larsson 2005).

(17) "Hur kommer Wennerström in i bilden?"

"Wennerström är jokern i sammanhanget. *Alltså, det är en kille som kommer från ingenstans, som inte har någon bakgrund i den tunga industrin och som egentligen inte har något i de här sammanhangen att göra. ...*" [«— Какое отношение ко всему этому имеет Веннерстрём? — Веннерстрём — темная лошадка в этом деле. **Итак**, это парень, который появился ниоткуда, который никогда не занимался тяжелой промышленностью и который на самом деле не имеет никакого отношения к данной ситуации...»] (Larsson 2005).

В таких случаях *alltså* всегда стоит в начале предложения; при этом, как видно из примера 17, инверсии после него нет. Данный факт свидетельствует о том, что обобщение содержится во всем следующем после *alltså* высказывании, а не только в первой его части.

В тех случаях, когда *alltså* стоит в конце предложения, оно часто употребляется не как связующее средство, а в усилительной, эмфатической функции. С его помощью говорящий старается обратить внимание слушателя на свои слова. Такое использование *alltså* характерно для разговорной речи:

(18) *Hon sitter på Kronobergshäktet från och med just nu, faktiskt. Jag kan utverka tillstånd så att du släpps in, om du tror det skulle underlätta, **alltså.*** [«Она вообще-то сидит в камере предварительного заключения в Кронеберге уже сейчас. Я могу добиться разрешения, чтобы тебя туда пускали, если ты считаешь, что это облегчит ее положение, **конечно**»] (Marklund 2010).

(19) "O, herre jösses, ett sånt smörgåsbord! Ingen av oss hade ätit den dan, det förstår envar, **alltså således**. Ja, där fanns allt..." [«О, Господи Иисусе, какой стол! Никто из нас в тот день не ел, это **ведь** каждому ясно, **конечно же**. Да, там было всё...»] (Lundgren 1996).

В примере 19 для большего усилительного эффекта, помимо *alltså*, в конце предложения употреблено еще и наречие *således*.

Поясняющее наречие *nämligen*

Поясняющее наречие *nämligen* 'а именно, собственно, ведь' выражает логическую связь, противоположную той, на которую указывают наречия следствия, — оно употребляется в предложениях, обозначающих причину возникновения той или иной ситуации.

Nämligen выступает обычно в двух функциях. Оно может раскрывать содержание какого-либо слова или словосочетания в рамках одного предложения. Чаще всего это существительные с абстрактной семантикой *fråga* 'вопрос' (20), *faktor* 'фактор' (21), *tema* 'тема' (22) и т. п., само значение которых требует конкретизации:

(20) *Esquil Engström lyfte i sin insändare upp en viktig fråga, nämligen samarbete inom politiken och mellan de olika politiska partierna*. [«Эскиль Энгстрём поднял в своем письме в редакцию **важный вопрос, а именно**, сотрудничество в политике между разными политическими партиями»] (Spraakbanken).

(21) *Det betyder att en annan avgörande faktor kommer med i bilden, nämligen klimatförändringen*. [«Это значит, что в поле зрения попадает **другой определяющий фактор, а именно**, изменение климата»] (Spraakbanken).

(22) *Båda två betonar att den här boken har ett allvarligt tema i botten, nämligen mobbning*. [«Оба они подчеркивают, что эта книга затрагивает **серьезную тему, а именно**, травлю в школе»] (Spraakbanken).

В таких предложениях *nämligen* не выражает причинно-следственной связи.

Nämligen употребляется также в предложениях, поясняющих предшествующее высказывание в тех случаях, когда без такого объяснения смысл последнего может быть непонятен слушателю:

(23) — *Jag ville se på uret, svarade jag. Det är nämligen så att jag är urmakare*. [«— Я хотел

посмотреть на часы, — ответил я. — **Дело в том**, что я часовщик»] (Lundgren 1996).

(24) *Mormor nös. Hon hade svårt för att skratta, en hörntand hade nämligen växt in i kindbenet. I stället för att skratta nös hon alltså*. [«Бабушка чихнула. Ей было трудно смеяться, **потому что** у нее клык врос в скулу. Так что, вместо того чтобы смеяться, она чихала»] (Lundgren 1996).

(25) *Jag hörde sen efter födselen att veterinären i Lackalänga nästan blivit tosig. Han kunde nämligen inte för sitt liv komma ihåg vad det var i sprutan som han gav Pittejoel den där natten*. [«Я слышал потом, после рождения ребенка, что ветеринар из Лаккарлэнга чуть с ума не сошел. **Ведь** он так и не смог вспомнить, какой укол сделал Питтейоэлю в ту ночь»] (Lundgren 1996).

(26) *Vi fattigfolk i Nöden i Lund, vi kastade inga skuggor, vi var skuggor. Vi hade nämligen inte friheten att bli det vi var ämnade för, riktiga människor*. [«Мы, бедняки из района Нёден в Лунде, мы не отбрасывали тени, мы сами были теньями. **Ведь** мы не обладали достаточной свободой, чтобы стать тем, для чего мы были предназначены, — настоящими людьми»] (Lundgren 1996).

Как видно из примеров, предложения с *nämligen* могут пояснять либо первое предложение в рамках сложносочиненного (24), либо непосредственно предшествующее высказывание, состоящее, как правило, из одного предложения (23, 25, 26). С дистантно расположенными частями текста предложения с *nämligen* не соотносятся.

Наречие *nämligen* не всегда легко перевести на русский язык. Когда это наречие вводит слово или словосочетание, раскрывающее содержание существительного с абстрактной семантикой, оно переводится чаще всего сочетанием 'а именно'. При переводе на русский язык устойчивого сочетания *Det är nämligen så att* обычно используется также устойчивое сочетание 'Дело (собственно) в том, что'. Сложнее перевести *nämligen* в предложениях, поясняющих предшествующее высказывание, поскольку в этой функции данное наречие не имеет аналога в русском языке. Нередко в переводах используется частица «ведь» (25, 26), которая в русском языке может выражать отношения причинности (Николаева 2013, 74). Кроме того, возможен

перевод предложения с *nämligen* придаточным причины с союзом «потому что» (24). Такой перевод предпочтителен в тех случаях, когда предложение с *nämligen* объясняет причину того, о чем говорится в предшествующем высказывании.

Заключение

Характеризуя в целом шведские наречия, служащие для создания причинно-следственных связей в тексте, следует отметить, что они имеют более широкие возможности для выражения этих связей по сравнению с такими коннекторами, как союзы. Союзы выражают причинно-следственные отношения либо внутри сложных предложений, либо между отдельными самостоятельными предложениями, расположенными в контактной позиции. Связующие же наречия могут устанавливать причинно-следственную связь между ситуациями, обозначенными более развернутыми, объемными фрагментами текста, в том числе расположенными дистантно по отношению друг к другу. Они являются, таким образом, одним из важнейших средств, обеспечивающих логическую связность и смысловую спаянность текста в целом.

Причинно-следственные отношения, выражаемые связующими наречиями, весьма

разнообразны. Предложения, в которых они используются, обозначают по отношению к ситуации, описанной в предшествующем высказывании или контексте, следствие, вывод, причину или объяснение. Вместе с тем ряд рассматриваемых наречий может иметь в тексте и другие, дополнительные, коммуникативные функции. Это касается прежде всего наречия *alltså*, которое нередко используется говорящим для того, чтобы вернуть собеседника к ранее затронутой теме, либо чтобы, подведя итог всему сказанному, лучше донести до него содержание передаваемой информации. В ряде случаев данное наречие употребляется как усилительное с целью привлечь особое внимание слушающего к определенному высказыванию. Особенностью наречия *nämligen* является то, что оно не только указывает на причинную связь между двумя высказываниями, представляя второе из них как объяснение ситуации, описанной в первом, но и используется в именных словосочетаниях, раскрывающих содержание некоторых существительных с абстрактной семантикой.

Таким образом, шведские связующие наречия, выражающие причинно-следственные отношения, играют существенную роль в смысловой и коммуникативной структуре текста и являются важным текстообразующим фактором.

Литература

- Гальперин, И. Р. (2007) *Текст как объект лингвистического исследования*. 5-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 144 с.
- Леушева, В. В. (2001) О роли коннекторов в структурной организации текста. В кн.: *XIV конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии (Архангельск, ПГУ, 12–16 сент.)*: Тезисы докладов. Архангельск: Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, с. 333–334.
- Николаева, Т. М. (2013) *Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков)*. 3-е изд. М.: URSS, 170 с.
- Andersson, E. (1978) An analysis of textual cohesion in a passage from Maria Gripe's "Hugo och Josefin". In: *Cohesion and semantics. Reports on text linguistics. Meddelanden Fran Stiftelsens for Abo Akademi Forskningsinstitut, Nr 41*. Abo: Abo Akademi Publ., pp. 126–137.
- Enkvist, N. E. (1978) Text, cohesion and coherence. Coherence, pseudo-coherence and non-coherence. In: *Cohesion and semantics. Reports on text linguistics. Meddelanden Fran Stiftelsens for Abo Akademi Forskningsinstitut, Nr 41*. Abo: Abo Akademi Publ., pp. 100–125.
- Teleman, U., Hellberg, S., Andersson, E. (1999) *Svenska Akademiens Grammatik. Bd 3: Fraser*. Stockholm: Svenska Akademiens förlag, 704 p.

Sources

- Larsson, S. (2005) *Män som hatar kvinnor [The girl with the dragon tattoo]*. Stockholm: Norstedts Förlag, 567 p. (In Swedish)
- Lundgren, M. (1996) *21 nästan sanna berättelser [21 almost true stories]*. Stockholm: En bok för alla Förlag, 254 p. (In Swedish)
- Mankell, H. (2009) *Den orolige mannen [The troubled man]*. Stockholm: Leopard Förlag, 556 p. (In Swedish)
- Marklund, L. (2010) *Livstid [Lifetime]*. Stockholm: Pocketförlaget, 427 p. (In Swedish)
- Språkbanken Text*. [Online]. Available at: <https://spraakbanken.gu.se/korp/> (accessed 14.09.2019). (In Swedish)

References

- Andersson, E. (1978) An analysis of textual cohesion in a passage from Maria Gripe's "Hugo och Josefin". In: *Cohesion and semantics. Reports on text linguistics. Meddelanden Fran Stiftelsens for Abo Akademi Forskningsinstitut, Nr 41*. Abo: Abo Akademi Publ., pp. 126–137. (In English)
- Enkvist, N. E. (1978) Text, cohesion and coherence. Coherence, pseudo-coherence and non-coherence. In: *Cohesion and semantics. Reports on text linguistics. Meddelanden Fran Stiftelsens for Abo Akademi Forskningsinstitut, Nr 41*. Abo: Abo Akademi Publ., pp. 100–125. (In English)
- Gal'perin, I. R. (2007) *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]*. 5th ed., stereotype. Moscow: KomKniga Publ., 144 p. (In Russian)
- Leusheva, V. V. (2001) O roli konnektorov v strukturnoj organizatsii teksta [About the role of connectors in the structural organization of text]. In: *XIV konferentsiya po izucheniyu skandinavskikh stran i Finlyandii (Arkhangelsk, PGU, 12–16 sent.): Tezisy dokladov [XIV conference on the study of the Scandinavian countries and Finland (Arkhangelsk, Pomorsky State University named after M. V. Lomonosov, 12–16 September). Abstracts]*. Arkhangelsk: Pomorsky State University named after M. V. Lomonosov Publ., pp. 333–334. (In Russian)
- Nikolaeva, T. M. (2013) *Funksii chastits v vyskazyvanii (na materiale slavyanskih yazykov) [Functions of particles in an utterance (on the material of the Slavic languages)]*. Moscow: URSS Publ., 170 p. (In Russian)
- Teleman, U., Hellberg, S., Andersson, E. (1999) *Svenska Akademiens Grammatik. Bd 3: Fraser*. Stockholm: Svenska Akademiens förlag, 704 p. (In Swedish)